

- Поторапливайтесь, мы опаздываем на randevу, - разрезал свист ветра голос Баки. - Кто знает как поведут себя монахи в случае нашего опоздания.

А монахи на то и монахи, чтобы вести себя неадекватно, добавил про себя Канкуро.

Их расширенная команда неслась по соленой пустыне с ошеломительной скоростью в шестьдесят пустынных миль, а это в два раза превышало рекомендуемую скорость передвижения на миссии. Дело в том, что при столь высокой скорости сложно среагировать на неожиданное нападение, что особенно актуально на открытых пространствах без укрытий. Какой-нибудь хитрец, вполне может подловить шиноби и они не успеют вовремя уйти от угрозы.

Если капитан команды уверен в себе и команде, он может наплевать на рекомендации, но после миссии, в отчете он обязан указать причины рисковать командой.

Команде Баки по какой-то причине было необходимо прибыть к месту randevу с подкреплением к определенному сроку. И кроме Баки никто эту причину не знал. Все что знали члены команды - после того как почтовый сокол доставил Баки новый приказ, одноглазый командир резко стал серьезен. Пояснил он свою явную озабоченность тем, что на помощь им послали кого-то важного для деревни.

Канкуро задумался: «Неужели кто-то из старых монстров решил потряхнуть стариной?» Задал вопрос учителю. Но Баки отказался отвечать, ссылаясь на секретность этой информации.

- Простите, я не могу быстрее, - пискнула удрученно Темари. Её губы слегка дрожали. Обидно и стыдно, что она сейчас самое слабое звено. Но ничего не поделаешь. Нельзя просто так взять и сразу резко преодолеть ограничения, накладываемые возрастом, полом и чакрой.

- Может стимулято... - предложил было Догоро, но Канкуро в не свойственной ему манере осмелился перебить джонина.

- Темари двенадцать лет, я не позволю убивать её потенциал, - в голосе одиннадцатилетнего мальчика была сталь. Незнающий человек счел бы его поведение умильным, но те кто в курсе статуса Канкуро, тот кто знает, насколько гениален этот ребенок, отнесется к его словам с некоторым вниманием. Тем более Канкуро показывал себя как серьезный генин, попросту словами не разбрасывающийся.

Догоро, засмеялся.

- Прости-прости. Я забываю, что вам, детишки, еще нет и тринадцати.

- Простите и вы меня за грубые слова, Догоро-сан. Я устал и говорю глупости, - повинился Канкуро. Невозможно было сказать искренен ли он в своих словах, или нет.

Тем временем Баки молчал, смотря строго по направлению движения. Он размышлял о чем-то своем.

Впервые Канкуро видел сенсея таким. Озадаченным? Испуганным? Злым? Не понять.

«Чем он озабочен так сильно?» - задавался вопросом Канкуро. Его начало терзать любопытство.

- Простите меня, - вновь повинилась Темари, сжимая губы от напряжения. - Я всех подвела.

Неожиданно подал голос самый неадекватный член команды.

- Хватит ныть, раздражаешь. Не отставай, или я тебя убью, - свист встречного ветра не дал распознать с какой интонацией говорил Гаара.

- Поберегите дыхание, вам будет легче бежать тогда, - с толикой заботы посоветовала Уко. С заминкой предложила: - Темари-чан, не стоит быть столь строгой к себе. Ты и так показываешь отличную скорость для своего возраста. Просто мы, девочки, слабее мужчин.

Сама того не понимая Уко вывела Темари из себя.

Девочки слабее мальчиков? Вот еще!!! - взбесилась девочка. Пообещала себе в очередной раз, что уничтожит это сексистское утверждение. Например... например станет первой женщиной Кадзекаге!!!

Воодушевившись, Темари попыталась прибавить хода, но была остановлена Канкуро.

- Не делай этого, сестрица. Остынь. Или хочешь слечь с разрывом чакроканалов в ступнях? - находясь совсем близко к Темари, позволил себе понизить голос парень.

Зло стрельнув в брата взглядом, Темари сбавила темп бега до изначального.

«Теперь я виноват, что ли?» - вздохнул устало про себя Канкуро.

Все в команде устали. За день активного использования дзюцу "Движения по песку" все вымотались ментально. Конечно, они могут так бежать еще долго. Особенно джонины, и даже будут способны эффективно сражаться в случае чего. Но вот генины... После такого марафона они вряд ли будут способны на что-то кроме метания кунаев. Разве что только Гаара, но Гаара исключение из правил. Он джинчурики. А с джинчурики все всегда не так просто.

- Уже близко. Мы прибыли раньше. Хорошо, - через пару часов бега в молчании, сказал Баки-сенсей. - Замедляемся. Будьте готовы к неожиданностям. Мы не знаем, как поведут себя монахи, могут напасть.

Догоро скептически хмыкнул.

- Монахи? Что они могут нам сделать?

Скосив взгляд на молодого мужчину, Канкуро подумал, что Догоро не очень умен. Он и раньше об этом догадывался. Только что услышанное стало последней каплей, упавшей на весы сомнений.

- Будьте начеку. Мы практически ничего не знаем о культе Солнца Асура, - неодобрительно покачал головой Баки.

- Ну, я знаю, что они все там наркоманы. Курят какую-то дрянь, - счел за умное добавить от себя Догоро. - Обделаются её и начинают нести всякую философскую заумную чушь. Кстати, а где монастырь. Его уже по идее должно быть видно...

Словоизвержение Догоро прервал тихий крик Уко.

- Смотрите! Там! - некрасиво ткнула пальцем куда-то на север Уко.

Присмотревшись, Канкуро ничего не увидел. Помедлив, он увеличил ток чакры к глазам.

Зрение стало четче, угол обзора незначительно увеличился. Только теперь он заметил вдалеке, у высоких облаков на севере маленькую черную точку, обманчиво медленнодвигающуюся в их сторону.

Баки незамедлительно остановил команду. Условным жестом дал приказ занять периметр в оборонительной формации.

Рассредоточившись, и на всякий случай разогнав свою чакру, шиноби стали ждать летающий объект.

Канкуро, заняв свое место в формации – усиление позиции Уко, присел и отправил в песок четыре скарабея-марионетки. Как только механические жуки зарылись глубоко в землю, он применив Рокировку, поменял три из них на свитки с запечатанными марионетками класса Крыса (Нэ). Четвертый же скарабей будет использован для иных целей. Если, конечно, будет бой. В чем Канкуро не был уверен. Скорее всего это секретная подмога летит.

Вскоре все выдохнули с облегчением. Баки условным жестом дал знать, что все в порядке. Это свои.

- Кого же они послали? – услышал Канкуро шепот Уко. Куноичи нервничала. Собственно, Канкуро тоже было не по себе. Если это один из старых монстров – добра не жди. Ниндзя старшего поколения, те кто пережил несколько войн, холодны и опасны. Для них человеческие жизни давно потеряли ценность.

И только когда гигантская призывная птица исчезла с хлопком и на солевой песок приземлился низкорослый широкоплечий мужчина (практически квадратный), стало ясно, что на помощь команде Баки пришел некто не очень старый.

Канкуро никогда не видел этого мужчину. Грубые черты лица, огромный нос-кортошкой, узкие, низко-посаженные глаза и грубая черная, практически синяя, щетина, полностью скрывающая кожу на нижней половине лица. Волосы у шиноби были очень короткие, видимо недавно он начал лысеть.

Он был одет в стандартную одежду джонина Суны, разве что воротник почему-то был немного выше стандартного. За спиной неизвестный бородач нес огромный тубус со свитком. Никогда до этого Канкуро не видел таких огромных свитков. В длину не меньше двух метров! Радиусом по меньшей мере в полметра. Эта штука должна была быть очень тяжелой, да и таскать её неудобно.

Возникал вопрос, зачем нужен такой огромный свиток. Канкуро с любопытством осмотрел мужчину еще раз, и не найдя никаких зацепок, решил оставить этот вопрос на ближайшее будущее.

- Асар-доно, вы здесь, - уважительно поприветствовал бородача Баки. – Вы возьмете командование на себя?

Неизвестный по имени Асар отрицательно качнул головой.

«А он не разговорчивый», - подумал Канкуро, во все глаза разглядывая лицо мужчины. Было странное чувство... будто Канкуро где-то этого Асара видел. И при том видел часто.

- Меня направили на ваше усиление. Кадзекаге обеспокоен сохранностью своих детей, - посмотрел на Гаару Асар.

Взгляд был странным. Канкуро казалось, что за этим взглядом что-то стоит.

- Полную информацию о нападавшем мне, - не терпящим ослушания тоном приказал Асар.

- Есть, - чуть ли не вытянулся в струнку Баки. Принялся излагать. На все про все ушло почти тридцать минут. Асар слушал внимательно, молча. Когда Баки закончил, задал около полусотни различных вопросов, вытаскивая на свет мелкие детали, которым не придал значения даже такой профессионал, как Баки.

«Он очень опытен», - с толикой восторга подумал Канкуро. - «Разве в нашей деревне был кто-то настолько квалифицированный?»

У Канкуро была очень хорошая память, он знал всех самых значимых людей Суны поименно.

Видимо не всех.

- Не кукольник, использовал монстров, не похожих на призывных животных, мог выдыхать поток молнии, монстры также использовали каждый свою стихию, - задумчиво повторял тезисы Асар. Подобрался. Обратился ко всем и ни к кому конкретно, толи информируя, толи нет: - По предварительному анализу черных нитей-червей, из которых состояли тела «ниндзя» и ветряного монстра, было установлено, что нити-черви в обоих случаях одинаковы. Либо генетические клоны, либо это один и тот же червь...

Канкуро, услышав о червях активировал запись звука в маске. Ему не досталось ни кусочка тела того шиноби, поэтому не было возможности в будущем провести исследование образцов.

-...в обоих случаях есть вероятность, что мы имеем дело с подобием биологических клонов, управляемых инь ниндзя. Если это так, то пока жив хоть один червь (или хоть один кусочек, в случае если все это одно существо), противник не умрет. Это в худшем случае. Но я думаю, в его теле имеется орган, отвечающий за управление всеми телами. Слабая точка. Будь наш противник на самом деле так могущественен, как в случае первого варианта, о нем бы давно уже ходили слухи. По его смелому нападению на караван под защитой элитных сил Суны, я оцениваю его как не сдержанного уверенного в себе человека. Люди с таким характером имея силу, не будут оставаться в тени. Разумеется, все мои слова лишь теория, основанная на обрывочных фактах. Но за неимением более точной информации, советую придерживаться именно моего мнения, - не сбивая дыхания четко проговорил Асар. Видимо ему часто приходится говорить по многу. Командир какого-то секретного подразделения?

Присутствие Асара подавляло. Догоро и Уко вытянулись по струнке смирно и пожирали ниндзя взглядом верного пса. Даже Догоро не смел в присутствии Асара болтать. Молча внимал.

- Баки, действуй дальше по старому плану. Посещаешь монастырь, берешь оттуда, знающего проводника и отправляешься к гробнице. Я же прослежу за вами издали, в случае опасности поддержу вас, в остальных случаях рассчитывайте только на себя. Ваша задача найти гробницу и забрать из неё все сокровища, —говоря это Асар выкладывал из подсумков, коих у него было аж четыре, связки свитков.

- Тут с избытком свитков запечатывания большого объема.

Передав все свитки лидеру команды, Асар прошелся взглядом по всем остальным. Притом генинам он уделил немного больше внимания, особенно Гааре.

- Баки, Суна рассчитывает на успех этой миссии. Провал не допустим. Сокровища Аджей-хана

должны быть доставлены дому Сунабозу любой ценой. От этого зависит будущее всей деревни.

Канкуро был согласен с Асаром. Нет среди крупных домов пустыни у Суны другой поддержки, кроме Сунабозу. Потеряй Суна их доверие, и фракция Суны при дворе Дайме развалится. Это понимали все, кто хоть немного следил за политическими раскладами Страны Ветра.

- Идите. И не подведи меня, Баки, - сказал напоследок Асар и его силуэт развеяло по ветру песком. Дзюцу Мерцания. Притом выполненное практически идеально. По крайней мере Канкуро не хватало знаний осознать, насколько именно идеально...

Култ Солнца Асуры. Канкуро еще в той, прошлой жизни, отвергал веру и все с ней связанное. Все можно объяснить логически, все действует согласно законам природы, и ничто не в состоянии нарушить эти законы. Если кажется, что происходит что-то сверхъестественное, то не нужно креститься, нужно посетовать на свою глупость и незнание, попытаться понять происходящее.

Законы нерушимы, рушимо восприятие человека!

Даже попав в иной мир загадочным способом, Канкуро не изменил своего мнения на сей счет.

Однако испытывая по отношению к верующим снисходительность, Канкуро не позволял себе переубеждать или оскорблять их веру. Каждый сходит с ума по-своему. Это их право заблуждаться.

И сейчас, в окружении сумасшедших не трезвых монахов, Канкуро старался вести себя с ними как с равными, не допуская в словах или жестах и намека на снисходительность.

- ...Луна сияет ярко, ярче чем когда-либо прежде. Духи, звери и Ками, кричат в страхе. Апокалипсис близится, но я рад этому. Мы уснем все и проснемся в лучшем мире. Мире мечты и вкусных яблок... - широко раскрыв глаза, с красными трещинами посреди серого белка, вещал относительно чисто одетый монах с пышной шевелюрой путанных сальных волос неясного, толи песчаного, толи коричневого, цвета волосами. Стоящие рядом с ним более грязные и уродливые монахи кивали в так его словам, охали и ахали, некоторые были абсолютно не вменяемы, пуская слюни.

В помещении стояла сильнейшая вонь. Ароматы неизвестных цветов смешивались с вонью немытых тел и резкими запахами жженных трав. Кроме того, из-за того что маленькое помещение первого зала монастыря находилось глубоко под землей и слабо вентилировалось, стояла удушающая духота. Дышать удавалось с трудом. Пожалуй, еще никогда Канкуро не был так рад, что освоил преобразование чакры Ветра.

В зал набилось толпа монахов, если точнее их было ровно тридцать шесть человек, более того, некоторые монахи держали на поводках здоровенных, размером с карликовую свинку, пушистых кроликов. И эти кролики были само очарование... или так казалось потому, что в отличие от своих хозяев животные были чистыми и ухоженными?

Один из таких кроликов находился рядом с Темари, и девочка не могла отвести от него взгляд. Канкуро уже устал отдергивать сестру от попыток схватить кролика и затискать. Возможно, до

смерти.

Пока Баки терпел речи «ухоженного» монаха, Уко не давала Догоро ляпнуть какую-нибудь глупость, Гаара вел себя странно. Обычно брат не любил находится в толпе. И когда Канкуро говорит «не любил», это означает, что зачастую все это заканчивалось печально. С кровью и трупами. Именно поэтому Гаару оставили сторожить вход на лестницу, и предложили не напрягаться и в случае чего выходить на воздух.

Однако Гаара, постояв немного у входа, зачем-то отправился прямо в толпу. И он спокойно (!) стоял в окружении незнакомых людей, в толкучке, с бесстрастным лицом, и слушал словесный понос одного из поехавших монахов. Не того с которым «общался» Баки-сенсей, другого.

Канкуро как-то прислушался, о чем собеседник Гаары говорит. Ничего не понял. Это была даже не философия, а бессвязный бред.

Но наконец все закончилось. Главный зала подтвердил, что шиноби не представляют угрозы (и как он это понял, если не задал ни одного вопроса?!) и пропустил к проходу на нижние уровни подземного монастыря Солнечных Кроликов (кому в голову могло прийти назвать так главный монастырь культа?!).

Чем больше Канкуро думал о культе Солнца Асуры, тем больше понимал, что думать о нем не стоит. Было совершенно непонятно, во что монахи этого культа верят, да даже были сомнения относительно их божества! Асура? Почему именно Солнце Асуры? Что это вообще значит?!

«Аррггх, не думай об этом!» - пытался заглушить мысленный процесс Канкуро. Но это не помогало. Как очень любопытный человек, он не мог пройти мимо загадки. Хотелось её разгадать.

Борясь с самим собой, Канкуро не забывал смотреть по сторонам. Монахи как-то очень быстро и тихо ушли, остались лишь те, кто держал на поводках гигантских кроликов.

Один из таких, который был ближе всего к Темари и которого Канкуро пытался уберечь от участи потерять своего любимца, совершенно неожиданно предложил Темари:

- Дитя, возьми этого кролика в дар. Пускай вкус его мяса поднимет тебе настроение, а сущность мудрости, что скрыта в его легких просветит тебя и позволит прикоснуться к вечному, - выдохнул монах.

Темари почему-то с надеждой глянула на Канкуро. Дождавшись его кивка, выхватила из рук монаха поводок. Миг и она прижимает к телу кролика. Животному же было все равно кто и как его держит. Даже странно. Разве не должен он вырываться.

- Как он вкусно пахнет! - ахнула Темари, после того как уткнулась носом в серебристую шерсть животного.

- Великий древний отшельник разводил этих кроликов в память о своей матери. Он состригал их шерсть и топил ей очаг. Вдыхая запах, он достигал просветления... - начал нести возвышенным тоном чушь щедрый монах. - ... и решил он как-то трубку создать мира, использовал цвет кактуса полевого-кислотного, шерсть космического кролика и чайные листья зеленые. Втянул и мир пришел в его душу. Правильно я сделал, сказал монах, смертные поймут...

- Хватит разговоров, пойдемте, - не дал Баки-сенсей закончить мысль монаху.

Тот резко умолк, поклонился и, слегка прихрамывая на левую ногу, пошел прочь.

Канкуро был благодарен Баки. Не было уже сил слушать эту чушь. Самое поганое, что развитый мозг постоянно анализировал фразы монаха ища тайный смысл. И путался. В итоге у Канкуро даже голова начала кружиться.

Спускаясь вниз, оглядываясь на неожиданно тихого и спокойного Гаару, Канкуро решил спросить у Баки.

- Сенсей, не будет ли Асар-доно недоволен столь долгой задержкой, - понизил голос Канкуро.

Вопрос попал в яблочко. Баки потер виски. Вздыхнул.

- Конечно он будет недоволен. Но мы сами не найдем столовую скалу. Нужен проводник. А кроме этих сумасшедших монахов в этой пустоше больше никто не живет. Нам еще повезло, что заказчик откуда-то узнал местоположение их главного храма. Здесь в основном самые адекватные живут.

- В основном? - влезла Темари.

- В основном... - сухо повторил Баки.

«В основном!» - плохое предчувствие охватило Канкуро.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566562>